

Гу Чу нахмурился и только успел отстранить телефон, как Сюй Ин, не сводя с него прямого взгляда, вскинул руку.

Когда Гу Чу, помедлив, всё же протянул ему смартфон, тот сразу же развернулся и вышел на балкон. Гу Чу слышал лишь отрывистые фразы: «Угу», «Хорошо», «Нет» — больше он не произнёс ни слова.

Вернувшись в гостиную, Сюй Ин с предельно серьёзным и сосредоточенным лицом тихо произнёс:

— Он согласился.

Тем временем на съёмочной площадке группа изнывала от тягот.

Всё начиналось прекрасно: режиссёр Ду вернулся на площадку в хорошем расположении духа, но стоило ему ответить на один телефонный звонок, как лицо его мгновенно помрачнело. Бросив работу, он отошёл в сторону и принялся яростно с кем-то разговаривать — его рык заглушал голоса актёров. Когда он вернулся, его лицо не прояснилось ни на йоту, оставаясь таким мрачным, будто вот-вот разразится ливнем, и съёмочная группа без всякой вины попала под горячую руку.

— Стоп! Ещё раз.

— Снова. Где свет?! Кто так выставил свет?!

— Не пойдёт, переснимаем.

...

— Эх... что с режиссёром Ду творится? С чего такая ярость? Неужели климакс нагрянул? Если он продолжит нас так гонять, мы тут все ласты склеим...

— Кажется, всё из-за Гу Чу? Помоги мне встать, у меня сил почти не осталось.

— А что опять натворил Гу Чу? Он ведь вроде даже не возвращался.

— Кто знает? Я бы хотел, чтобы он поскорее вернулся... Я заметил: пока Гу Чу здесь, режиссёр Ду в нормальном настроении, а как только его нет — у того сразу климакс!

Гу Чу, находившийся в А-си, не подозревал о происходящем на площадке. Последние два дня Сюй Ин гонял его на тренировках так, что голос был почти сорван.

Сам Гу Чу хотел лишь достойно спеть те песни, что дал Ду Цзыюй, но Сюй Ин решительно отверг этот план. Вместо этого он составил график, начал учить его основам вокала и устроил многодневный интенсив. Они практически сутки напролёт пропадали в студии звукозаписи. Гу Чу спешил, а Сюй Ин был только рад не расставаться с ним — время для него перестало существовать.

Тренировки были изнурительными, но результат того стоил. На шестой день Сюй Ин наконец кивнул, помогая Гу Чу записать те самые песни.

Связавшись с Ду Цзыюем, Гу Чу получил указание передать мастер-ленту его ассистенту в S-си. Закончив с этим, он собрал вещи и ближайшим рейсом вылетел обратно в А-си: съёмочный график уже начал проседать.

В студии «Тяньюй» Сюй Ин, опустив голову, тихо прислонился к микшерному пульта. Его взгляд, тёмный и нечитаемый, был прикован к кассете в руках.

Во время обучения, помимо заданных песен, он под предлогом упражнений заставил Гу Чу записать ещё несколько, включая эту. У Гу Чу был особенный голос: чистый, как у юноши, но при этом низкий и бархатистый — он идеально подходил для любовных баллад.

В тот вечер, раздражённый отсутствием вдохновения, он принял приглашение Ци Хао и отправился в «Нулевой градус», где был потрясён до глубины души пронзительной «Далёким одиноким путём». В тот миг его застоявшееся мышление внезапно прояснилось. Он представил, как бы звучала его новая песня в исполнении этого трогательного за душу голоса. Эта мысль овладела им целиком, не давая покоя. Но когда он принёс ноты тому человеку и получил холодный отказ, его пылкое сердце словно окатили ледяной водой.

Да, всё это было лишь его собственным желанием!

Если бы Гу Чу согласился сразу, возможно, он не был бы так одержим им. Но после того, как он приглашал его снова и снова, а тот неизменно отказывал, первоначальный интерес превратился в навязчивую идею, глубоко укоренившуюся в душе.

Он хотел быть ближе к этому человеку, хотел видеть, как тот поёт. Поэтому, услышав, что Ду Цзыюй ищет наставника для Гу Чу, он не раздумывая вызвался сам. Он тренировал его, выбирал песни, доводил его состояние до пика, а затем полупуштя-полусерьёзно подсунул ему ноты для записи, включая ту, что он в порыве вдохновения доработал.

Мысли вихрем проносились в голове, но на лице не дрогнул ни один мускул. Спустя долгое время Сюй Ин поджал губы, в глазах мелькнула решимость. Он выпрямился, положил кассету на пульт перед молодым звукорежиссёром и спокойно сказал:

— Включи эту песню в мой новый альбом.

— Это что? — удивился парень.

— Не волнуйся, это моя песня, «Не видя красной пыли».

— Эй! Но это же твой заглавный трек! Ты же вроде его порвал?!

— Меньше слов, просто добавь в альбом! — холодно бросил Сюй Ин.

— Хорошо-хорошо! Без проблем! Ли-цзе! Ли-цзе! Мы спасены! Заглавный трек вернулся!

...

Вернувшись на площадку, Гу Чу, несмотря на усталость от попыток Ду Цзыюя наверстать упущенное, вскоре снова втянулся в ритм. За прошедшее время все в группе сдружились. Лян Хун, игравшая мать, и Чжан Цзивэнь, игравший отчима, были старыми актёрами, прошедшими огонь и воду, поэтому, даже если они и слышали какие-то слухи, не подавали виду и вели себя с Гу Чу очень приветливо.

Линь Жуцзин и Дэн Цыци были проще: они добросовестно снимались, ни о чём лишнем не думая, и часто обращались к Гу Чу за советами, так что отношения у них сложились хорошие. Дэн Цыци был маленьким и языкастым, на площадке всех называл братьями и сёстрами, а его миловидное личико заставляло всех женщин млеть от восторга.

Что касается персонала, Хун Ши и Ван Шуньпин искренне восхищались Гу Чу, а о Ду Цзыюе и говорить нечего — кроме мелких перепалок, ничего, что могло бы расстроить Гу Чу, не происходило.

Прошло два месяца. Съёмки подходили к концу, всё шло своим чередом, но во внешнем мире имя Гу Чу снова вызвало переполох.

В начале января, пользуясь случаем празднования Нового года, Сюй Ин выпустил альбом «Муза». Название, совершенно не похожее на его прежний стиль, сбilo фанатов с толку. Впрочем, айдолы приходят и уходят, а новый альбом купить надо. Но когда они с недоумением открыли его, то обнаружили, что помимо нескольких треков в старом рок-стиле, заглавная песня носила на удивление поэтичное название.

Что случилось с айолом? Сменил стиль?

С огромным любопытством они послушали песню и, как признавались многие, были просто ошарашены!

Большинство песен Сюй Ина отличались ярким личным стилем: бодрый ритм, плотные

ударные, то нежные, то агрессивные гитарные партии — всё это легко заводило толпу. Но «Не видя красной пыли» была совсем другой. В тексте больше не было насмешек и дерзости, лишь горечь пережитых утрат и печаль о тех, кого уже не встретить в мире людей.

Неспешная фоновая музыка разливалась подобно воде, струящейся по кончикам пальцев, поднималась выше по рукам, обволакивая теплом и нежностью. В воздухе словно разливался аромат соснового бора, в ушах стоял шёпот ветра, и прохлада проникала в самую грудь, растекаясь по всему телу.

В какой-то момент зазвучал чистый мужской голос, а слова песни, полные тоски, вызывали слёзы. Вдруг вплелся второй голос, словно звук флейты, внезапно взмывший из глубокого ущелья. Он пел, вторя первому, подобно лозе, обвивающей могучее дерево. В финале два голоса слились воедино, доводя песню до кульминации. Удивительно, но оба тембра были чётко различимы — они звучали в интимной близости, но при этом словно соревновались друг с другом. Нельзя было сказать, кто кого перекрыл, но оба оставили неизгладимое впечатление.

Люди пребывали в оцепенении, а в ушах всё ещё звучал этот холодный, чистый голос:

— ...В этом сне любовь и ненависть — сплошная мука;

В этой жизни жадность, гнев и глупость отданы сполна.

Оглянусь — красная пыль исчезла, и правду чувств уже не выразить словами.

Когда это Сюй Ин пел с кем-то в дуэте?! Смешно! Когда тогдашняя звезда Ло Ии в шутку или всерьёз предложила на телешоу записать с ним дуэт, он отказал без тени сомнения: «Мои песни никогда не нуждались в партнёрах».

Эти слова вызвали недовольство фанатов Ло Ии. В сети поползли слухи о юношеской спеси и высокомерии Сюй Ина. Учитывая его скверный характер и холодное отношение, даже случайные прохожие не могли сдерживать негодования. К счастью, у него уже была армия преданных фанатов, которые сдержали этот натиск.

Хотя внешне Сюй Ин и Ло Ии поддерживали видимость дружеских отношений, на самом деле их связь остыла до предела — конечно, в основном из-за позиции Ло Ии.

А ярлык «не поёт дуэтом» так и приклеился к Сюй Ину, став символом его «высокомерия и презрения к другим артистам».

Но в этот раз он сам нарушил свой запрет!

Кто этот незнакомый мужской голос? Почему название альбома такое странное? Почему

заглавная песня такая литературная? Фанаты Сюй Ина, словно обезумев, с жаждой сплетен принялись искать правду.

Сначала всё было тихо, обсуждения велись лишь на фанатских форумах, пока не появилась тема: «Рассуждаем рационально: почему стиль нового альбома Попугая такой странный?!»

«Попугай» — так фанаты прозвали Сюй Ина. Однажды кто-то выложил фото попугая с классическим макияжем Сюй Ина, и сходство было настолько комичным, что прозвище прижилось. Любовь к айдолу предполагает самоиронию, но если кто-то чужой посмеет его оскорбить — пощады не будет.

В теме множились догадки, пока не появился новичок.

Ин-ин-ин-ин, 12:03:

Новичок, вопрос: у Сюй Ина правда такой необычный стиль в этот раз?

Поющие кости, 12:03:

Не то слово! Это просто жутко, понимаешь?

123, 12:04:

Жутко +1.

Лежу и жду, когда погладят, 12:04:

Жутко +10086. Это первый дуэт Попугая, и к тому же с мужчиной! С мужчиной! С мужчиной! Я-то думала, у них с Ло Йи любовь-ненависть, а тут выскочил какой-то парень!

Датский лес, 12:04:

Честно, я чувствую запах гейства... Это явно песня о любви, эти слова... хм, когда это Попугай пел такие песни о разбитом сердце?

Скупаю всё, 12:04:

Даю 500 золотых, кто этот парень?!

Чисто мужской Попугай, 12:04:

Присоединяюсь, добавьте ещё 500!

Ин-ин-ин-ин, 12:05:

Эй, вы что, не узнали? Это же Гу Чу... Или я ошиблась?

Скупаю всё, 12:05:

Кто такой Гу Чу?

Датский лес, 12:05:

Кто такой Гу Чу? +1.

Лежу и жду, когда погладят, 12:05:

Кто такой Гу Чу? +10086. Я что, не слышала о таком? Что он пел?

123, 12:05:

Твою ж! Только не говорите, что это ТОТ САМЫЙ Гу Чу!!!

Чисто мужской Попугай, 12:05:

Какого чёрта?! Тот актёр второго плана из «Песни любви»? Тот, что крутил роман с Янь Цином? Тот, что сейчас крутит роман с режиссёром? Офигеть!

Поющие кости, 12:05:

Я переслушал, голос точно его! Что за фигня?! Как Попугай мог спеть с этим придурком?!

...

На форуме царил хаос: люди не верили своим ушам и проклинали всё на свете. Вскоре новость просочилась в Вэйбо. Фанаты были в замешательстве, когда Ло Ии внезапно опубликовала пост: «Похоже, я уступаю в мастерстве. Поздравляю @Сюй Ин с тем, что нашёл партнёра для дуэта @Гу Чу».

Фанаты Ло Ии восприняли отказ Сюй Ина как личное оскорбление их идола. Увидев пост, они не сразу поняли суть, но слово «дуэт» задело их за живое. Проследив цепочку, они наконец всё осознали.

Старые обиды смешались с новыми. Фанаты Ло Ии начали травить Сюй Ина и Гу Чу, а фанаты Сюй Ина — Ло Ии и Гу Чу. В любом случае, Гу Чу оказывался крайней жертвой. Хейтеры, давно караулившие аккаунт Гу Чу, с удовольствием подливали масла в огонь, просвещая всех о «грязных методах» Гу Чу.

Тема Гу Чу снова стала трендовой.

Гу Чу узнал об этом в гримёрке. Сцены на сегодня были отсняты, Линь Ань убирал вещи и, увидев, что Гу Чу вошёл, замялся, явно не решаясь что-то сказать.

Гу Чу был доволен своим ассистентом: немногословный, исполнительный. Но сейчас его неловкость была настолько очевидной, что Гу Чу не мог её игнорировать.

— Что случилось?

Линь Ань открыл рот, но заколебался.

— Говори прямо, — Гу Чу подошёл и сел, откинувшись на спинку стула.

— Посмотрите Вэйбо...

С тех пор как Кэ Вэй дал ему пароль от аккаунта, Гу Чу ассоциировал Вэйбо только с негативными новостями. Увидев лицо Линь Аня, он почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Достав телефон и войдя в систему, он сразу услышал непрекращающийся «динь-дон» уведомлений. Помрачнев, Гу Чу листал комментарии и через несколько минут понял, за что его снова полощут.

Хотя дело было не в том самом скандале... Гу Чу нахмурился и уже собирался позвонить Сюй Ину, как дверь с грохотом распахнулась. Ду Цзыюй, с сигаретой в зубах, вошёл с перекошенным лицом. Кивнув Линь Аню, он бросил:

— Выйди на минуту, я обсужу с Гу Чу сцену.

— ...Ты каждый раз используешь это как предлог, думаешь, я не знаю, зачем ты здесь? — Линь Ань мысленно хмыкнул, посмотрел на Гу Чу и, получив кивок, тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

— А-Чу, я же говорил, что этот парень не к добру! — Ду Цзыюй сунул телефон прямо перед лицом Гу Чу. — Что это за песня?!

Гу Чу взял телефон и увидел страницу в iTunes с песней Сюй Ина. Он нажал на воспроизведение, и нежная мелодия потекла между ними.

Поняв всё, Гу Чу поднял голову и вернул телефон:

— Когда он тренировал меня, то попросил записать несколько песен.

Глаза Ду Цзыюя блеснули:

— Значит, ты не знал и не давал согласия на публикацию? — увидев, что Гу Чу утвердительно кивнул, он усмехнулся, в его глазах появилось странное сияние. — Это серьёзное дело...

Поняв намерения Ду Цзыюя, Гу Чу покачал головой, схватил его за руку и спокойно сказал:

— Я сам с ним поговорю, не вмешивайся.

Его запястье тут же перехватили в ответ. Ду Цзыюй шагнул вперёд, остановившись прямо перед Гу Чу. Вынув сигарету из рта, он медленно наклонился, приближаясь к его лицу. Ду Цзыюй прищурился, его взгляд блуждал по лицу Гу Чу: лоб, брови, глаза, переносица — и наконец замер на полуоткрытых губах.

Ощущение от этого взгляда было настолько физически осязаемым, что Гу Чу стало не по себе. Сзади был стул, отступить было некуда, и он слегка повернулся. Как только он это сделал, на его плечо легла тяжесть — Ду Цзыюй положил подбородок ему на плечо.

Гу Чу замер. В нос ударил запах табака, он почувствовал исходящую от мужчины волну разочарования и внезапно ощутил укол в сердце. Он не знал, что сказать или сделать. Мужчина не скрывал своей слабости, и эта неловкая поза казалась даже немного комичной.

— А-Чу, этот парень Сюй Ин не к добру это сделал, я бы его прибил... но вынужден быть ему благодарен... Это шанс... — голос Ду Цзыюя звучал недовольно.

Гу Чу лишился дара речи. Только что он хотел растерзать Сюй Ина, а теперь... Подумав, он вдруг всё понял и повернул голову к его белоснежной ушной раковине.

— Ты про мюзикл?

Гу Чу был актёром, и в пении не имел особых достижений. Хотя он записал песню для Линь, и тот обещал дать шанс на прослушивание, в сравнении с другими конкурентами Гу Чу был в невыгодном положении. А теперь, пусть Сюй Ин и нарушил авторские права, это принесло Гу Чу славу в музыкальных кругах.

Песня «Не видя красной пыли» была написана Сюй Ином, чьё мастерство было безупречным, но Гу Чу ни в чём ему не уступал. Песня сразу привлекла внимание, а скандал с дуэтом заставил любопытных слушателей оценить её по достоинству. Многие, прослушав, покупали альбом. В итоге песня взлетела на первое место в iTunes, оставив конкурентов далеко позади.

Хотя фанаты всё ещё грызлись между собой, они не могли не признать: вокал Гу Чу был безупречен.

Именно за это Ду Цзыюй и был вынужден благодарить Сюй Ина.

— А-Чу, что ты на самом деле думаешь о Сюй Ине?

— Он друг.

— А обо мне?

<http://bllate.org/book/21659/2235001>